

МЕТАДАЛАГІЧНЫЯ ПРАБЛЕМЫ ЭКАНАМІЧНАЙ ТЭОРЫІ

И.В. НОВИКОВА

ЭВОЛЮЦИЯ РЫНОЧНЫХ СИСТЕМ: РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Рынок, рыночную экономику подобно всякому явлению материального мира можно рассматривать как систему и использовать общую теорию систем в качестве методологии исследования, выяснив при этом, что является «единицей» системы, какое отношение является системообразующим, что обуславливает генезис рынка, становление рыночной экономики, эволюцию рыночных систем. А также – на каком этапе и почему возникает государственная интервенция в экономику, перерастающая затем в необходимость интернационального регулирования рыночной системы.

Рыночная система, как и любая другая, проходит в своем развитии пять стадий: возникновение, становление, зрелость, стадию регрессивных преобразований и исчезновения. «Единицей» рыночной системы, позволяющей выделить ее из мира других, является обмен, «замыкающийся на себя» в стадии возникновения, образуя при этом рынок, в основе которого лежит товарное производство.

Стадия становления рыночных, государственно оформленных систем означает «втягивание в себя» всей национальной экономики. На этой стадии происходит усложнение связи «продавец–покупатель» за счет ее компонентно-функциональной дифференциации. В результате функции дифференцирующихся элементов попадают в зависимость от остальных элементов, входящих как в расширенную рыночную структуру, так и в общую инфраструктуру хозяйства, обеспечивающую эффективное функционирование рынка.

Возникающие новые кардинально отличные друг от друга элементы системы теряют возможность и целесообразность самостоятельного существования вне системы. Это вызывается, как правило, тем, что каждый элемент (предприятия, биржи, банки, страховые компании и т.д.) «работает» в системе только ему присущими свойствами и особенностями. Формируется специфическая структура рыночной системы, обуславливающая наличие в ней определенного количества элементов и форм связей между ними. Все эти процессы происходят в стадии становления рыночной системы, называемой рыночной экономикой.

На определенном этапе в государственно оформленных рыночных системах функциональная и компонентная дифференциация доходят до такой степени, что их элементы объективно нуждаются в координации взаимосвязи. Но эта координация есть отрицание определенных сторон парадигмы рынка (свободы продавца и покупателя, а следовательно, их взаимосвязи). Более того, отсутствие свободного экономического пространства инициирует борьбу за под-

чение слабого сильному. Получают простор субординационные связи. Возникают монополии.

Система утрачивает экономическое равновесие. Для его сохранения требуется стабилизирующий механизм, направленный на ограничение случайностей и потрясений как внешних (со стороны других рыночных и нерыночных систем, являющихся внешней средой по отношению к данной рыночной системе), так и внутренних. Стабилизация проявляется как воспроизводимость системы. При этом стабилизирующий механизм фиксирует уровень допустимых состояний системы (темпы экономического роста, степень монополизации, конкуренции и т.п.). Начинается регулирующее рациональное вмешательство государства в рыночную систему.

Это означает, что система вступила в стадию зрелости и из чисто рыночной превращается в систему рыночного типа. Стабилизирующий механизм включает три настраивающих блока: законодательный, социальной настройки и финансово-кредитного регулирования. Позже, в середине XX века, возникает блок, регулирующий так называемые «внешние эффекты». Следует отметить, что все вышеуказанные процессы шли в рамках государственно оформленных рыночных систем. Внешняя торговля носила вспомогательный характер. Так же, как в стадии возникновения рыночной системы, обмен носил вспомогательный характер по отношению к натуральному хозяйству.

Однако рост производительных сил, возникновение элементов индустриальной системы, появление крупных международных корпораций, быстрый рост оффшорных финансовых рынков, интернационального рынка труда, формирование международной инфраструктуры рынка и другие процессы привели к взаимопереплетению рыночных систем, развитию внешней торговли, усилению глобализации. Расширение рыночных систем происходит не только за счет их переплетения, но и «втягивания» в рынок «нерыночных пространств». Это, по теории систем, позволяет на стадии зрелости изменить качество движения путем усложнения связей и увеличить количество элементов-носителей данного вида движения независимо от государственного регулирования.

Если же продолжать сдерживать данные процессы в государственно оформленных рамках, регулируя их в рыночных системах с помощью государственных настраивающих блоков, то это прежде всего приведет к оттоку капитала и в итоге будет замедлять темпы экономического роста. На данном уровне система исчерпала возможности и не может обеспечить более высокие темпы роста: нужны другие стимулы, другие регуляторы. Развитие рыночных систем в стадии зрелости отрицает возникшее на начальных этапах государственное регулирование, как тормозящее экономическое развитие¹.

Системы, как и на стадии становления в условиях формирования национальной рыночной экономики, начинают саморегулироваться, отрицая настраивающие блоки. Современные тенденции глобализации проявляются в процессах, идентичных становлению рыночных систем (но на качественно новом уровне – интернациональном), формирующих адекватные рыночные структуры и инфраструктуру.

Глобализация экономических систем и формирование единой рыночной системы – магистральное направление развития человеческой цивилизации. Однако это не прямолинейный процесс: движение может идти и через регионализацию, т.е. создание экономических блоков типа ЕС, NAFTA, «Flying Wild Gesse», включающих примерно равные по экономическому развитию страны. Не исключено создание подобных блоков в Восточной Европе и Азии. Отрицая государственное регулирование и сложившееся международное регулирование, рыночные системы идут к регулированию в рамках экономических блоков, предполагающих свободу торговли внутри них, а по отношению к третьим странам – «протекционизм для того, чтобы создать необходимую экономическую и технологическую инфраструктуру как подготовку к требованиям глобализованного рынка»². Это наносит удар по ГАТТ. Но ГАТТ – организация, созданная в период, когда глобализация находилась в зачаточном (эмбриональном) состоянии, ограничиваясь внешней торговлей, тарифами. Сейчас идут совершенно иные процессы, требующие другой международной организации и других форм и методов регулирования.

Сегодня следует исходить из того, что активными рыночными системами в современных условиях являются уже не только и не столько государственно

оформленные рыночные системы, а региональные. Под активностью в данном случае понимается способность систем взаимодействовать с окружающей средой. Эта способность определяется устойчивостью, изменчивостью, противоречивостью и саморегуляцией. Устойчивость определяет направленность на самосохранение при взаимодействии региональной рыночной системы с окружающей средой – другими региональными рыночными системами, третьими странами. Однако способ реализации устойчивости создает изменчивость, ибо самосохранение достигается посредством изменяющихся процессов, совершаемых самой системой при подстройке к окружающей среде.

Противоречивое единство устойчивости и изменчивости определяет в целом характер активности. Однако протекционизм – одна из форм реализации устойчивости региональных систем в настоящий период – при определенных условиях может быть заменен фритредерством. Такие примеры известны истории.

Саморегуляция осуществляется через преодоление внешнего разнообразия внутренним разнообразием системы, сложившимся в результате отражения ею сложной структуры внешней среды, т.е. путем накопления информации о ней. Здесь большая роль отводится региональному регулированию.

Интернациональное регулирование требует создания правовой базы взаимоотношений не только между странами, но и между региональными экономическими блоками и третьими странами. Не следует рассматривать регионализацию как отход от магистрального развития человеческой цивилизации. Глобализация идет через регионализацию. А Всемирная торговая организация должна отражать процессы развития интернациональной жизни.

Идея создания международной торговой организации не нова. После второй мировой войны представители пятидесяти стран работали над созданием проекта устава международной торговой организации (МТО), которая должна была стать специализированным учреждением ООН. Устав должен был обеспечить не только положения, регулирующие международную торговую организацию, но также правила, касающиеся занятости, соглашений о сырьевых товарах, ограничительной деловой практики, международных инвестиций и услуг.

Уже в то время просматривалась тенденция интернационализации хозяйственной жизни, глобализация экономических процессов. А это, в свою очередь, требовало международной торговой организации.

В 1946 г. в рамках процесса создания Устава МТО 23 «договаривающиеся стороны» начали переговоры по вопросу тарифов с тем, чтобы как можно скорее дать толчок либерализации торговли и приступить к исправлению серьезного дисбаланса в сторону протекционистских мер, сохранившегося с начала 30-х гг. Результатом этого раунда стали 3,5 тыс. тарифных уступок, затронувших около 1/5 мировой торговли. Затем эти уступки и правила стали известны как Генеральное соглашение по торговле и тарифам (The General Agreement on Tariff and Trade – GATT) и вошли в силу в январе 1948 г.

Устав же МТО в итоге был согласован на конференции ООН по торговле и занятости в Гаване в 1948 г., но не был ратифицирован правительствами некоторых стран, в том числе и США. МТО, фактически, прекратила свое существование в 1950 г. И только в середине 90-х гг. экономический мир встал перед необходимостью реорганизации ГАТТ во Всемирную торговую организацию, регулирующую отношения в международном бизнесе в условиях регионализации и глобализации.

Наша республика начала рыночные реформы и ей, чтобы «встроиться» в мировую экономическую цивилизацию, нужно прежде всего вступить в ВТО – ГАТТ. В противном случае останется два пути – либо начать «шестствие» с ранних этапов западноевропейской экономической цивилизации (рынок XII в., рыночная экономика XII–XIX вв.), либо, «замкнувшись» в рамках интеграции со странами ближнего зарубежья, постоянно воспроизводить техническое и технологическое отставание, облекая республику на поиски своего места на «задворках» цивилизации.

¹ См.: Новикова И. В. Рынок и государство: проблемы макрорегулирования. М., 1994. С.93.

² Em m e r y J. L. Columbia Journal of World Business. 1992. Vol. XXVII. P.12.